

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В РУСЛЕ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ

Проблема социального пространства имеет междисциплинарный характер, а ее исследование очень актуально в современной России. Основы пространственного подхода заложили представители диффузионизма, сторонники концепции культурной морфологии (Л. Фробениус), теории культурных кругов (Ф. Гребнер), культурно-исторической школы этнографии (В. Шмидт), социальной географии. В русской социологической, философской и исторической мысли авторами пространственного подхода были евразийцы (например, Н. Алексеев), П. Чаадаев, Н. Бердяев, И. Ильин, Л. Мечников, Г. Федотов, М. Бахтин, а в современной науке – Ю. Бромлей, Л. Гумилев, Д. Лихачев, Ю. Лотман, Г. Гачев, А. Дугин, Ю. Федоров, С. Иконникова, М. Ганопольский и др.

По Бердяеву, необъятные пространства страны – не внешний, материальный, а внутренний, духовный фактор жизни народа. Отсюда ученый делает выводы о широте и многообразии души народа, о ее сильных и слабых сторонах [1, с. 64].

И. А. Ильин говорил, что ни один народ в мире не имел такого бремени и такого задания как русский народ. Он называет три бремени: бремя земли, необъятное, непокорное, разбегающееся пространство, бремя природы, суровость которой стала нашей судьбой, и бремя народности, масса племен и наречий [2, с. 12].

Пространство включает в себя географические, экономические, политические, технические, экологические, социальные, культурные и региональные составляющие и одновременно не сводится к ним.

Пространственный анализ особенно важен при изучении социально-экономических систем. Пространство влияет на социальные предпочтения, хозяйственные навыки, деловые склонности населения, восприимчивость к тем или иным социально-экономическим инновациям.

Ученому, исследующему социально-экономическую или социально-политическую проблему, важно использовать основные, прежде всего классические теории пространственного анализа. Иначе работа неминуемо сводится лишь к узко экономическим и узко политическим факторам. Подход к пространству лишь с точки зрения экономических или политических технологий говорит о недооценке сложной природы жизни пространственного социума, утрате человеческого измерения цивилизованного пространства.

Важно изучение социального пространства и с точки зрения таких характеристик как *гомогенность* или *гетерогенность*. Если ранее российское социальное пространство было преимущественно гомогенным, то в настоящее время продолжается резкое смещение его в сторону гетерогенности.

Социальное пространство способно проникать в другие виды пространства и взаимодействовать с ними. Например, оно пересекается с социально-культурным пространством и более широким жизненным пространством.

Социальное пространство характеризуется расположением, протяженностью, насыщенностью. Оно имеет собственные очертания и определенные барьеры, отделяющие часть пространства от другой. Эти границы могут иметь реальное или идеальное содержание. Границы социального пространства подвижны, они могут сужаться и расширяться, тем самым, утончая или углубляя сам слой внутри этих границ.

Социальное пространство динамично и одновременно статично. Оно объемно, целостно и монолитно, но, вместе с тем, многослойно и многомерно, на различных его участках сосуществует ряд качественных различий.

На свойства социального пространства влияет его величина. Физические параметры пространства влияют на социум, существующий в нем. В социальном пространстве выделяется некий аспект, связанный с самосознанием социума и индивида. Так, следует отметить тот факт, что пространство России, которое воспринималось как естественным образом наличествующее, «природное», лишившись насыщавшей его энергии «собирателя», получило тенденцию «сжатия» или «усыхания», что особым образом отразилось на социальном самосознании.

Существует важный аспект социального пространства – региональный, суть которого состоит в соотношении общего и отдельного. Региональная «пестрота» России делает эту связь углубленной и значительной. Ряд жизненных стилей, социальных форм, социальных моделей имеют региональный или локальный характер. Региональное пространство проявляет себя в глубинах неоднородности массового сознания, ценностных ориентациях, парадигмах поведения людей, в мировоззренческих и поведенческих стереотипах.

Регион – это потенциал страны, источник ценностного разнообразия, поддерживающий целостность, сохраняющий и обогащающий российские пространства. Как потенциал России регион может реализовать свои ценности лишь при условии равноправного диалога с другими пространственными частями российского социума. Существуют мифы, бытующие в общественном сознании, публицистике, науке. Первый представляет региональное социальное пространство идеализированным пространством, хранящим и оберегающим все лучшее и самобытное. Второй – изображает его застойной и замкнутой частью России.

Региональное социальное пространство – многозначное понятие. Оно – есть особый мир, и характеризуется, с одной стороны, уединенностью, замкнутостью, заикленностью на повседневности, стремлением сохранить определенный иммунитет к нововведениям. Оно порой плохо восприимчиво к инновациям, тяготеет к своеобразному преломлению ценностных систем. С другой стороны, – это открытое пространство, стремящееся вовне, к диалогу, к постоянному приращению ценностей.

Региональное социальное пространство обращено как вовнутрь, так и вовне себя. Это пространство, чувствующее одновременно и внутреннюю исключительность, и в то же время неполноценность по отношению ко всему остальному миру. Это и кладезь ценностей, и основа российского бескультурья, равнодушия и безнравственности, которые вызваны отходом от одной социальной

среды и не вхождением в другую. Однако важнейшими чертами регионального социального пространства остаются его открытость, стремление к диалогу, приращению ценностей.

С нашей точки зрения, актуально рассмотрение регионального пространства в русле проблем социальной экзистенции. Экзистенциальная парадигма сегодня активно развивается в социологии. Признанный ученый Петр Штомпка заявил в своих работах о парадигмальном сдвиге по направлению к социальной экзистенции (социальному существованию). По утверждению П. Штомпки, первой социологией была наука, изучающая социальные целостности (организмы, системы), второй социологией – наука, изучающая социальные «атомы» (действия, смыслы и тексты). Переход к новой, «третьей» социологии более всего связан со сменой характеристик социальной жизни, которые уже нельзя описать с помощью прежних подходов. Требуется научное изучение мотиваций, суждений, которые стоят за социальными действиями, социальных акторов, путей, которыми создаются и конструируются социальные структуры, а также незаметных, невидимых смыслов, правил, ценностей, норм, представлений и привычек, регулирующих поведение людей [3, с. 3–13].

Рассмотрение регионального пространства, с точки зрения проблем социальной экзистенции, заставит социологию объединять одновременно взаимодействующие и противоположные реальности, уделять внимание объективному и субъективному, рациональному и иррациональному, общечеловеческому и локальному. Это может привести к возникновению новых путей изучения социума и человека в пространстве и, соответственно, новых понятий, концепций и методов исследования.

Будет возможно увидеть субъективные формы переживания пространственной социальной реальности противоположные объективным, специфику связей и социальных сетей, образующих микросреду индивида, особое переживание социального пространства, связанное с личным, индивидуальным отношением к миру.

Также, следует отметить, что если следовать И. Канту, пространство и время являются внутренними априорными формами, зависимыми от человека. Однако это отношение не только не исследовано, но даже не описано, не осмыслено и не зафиксировано в научных документах. Существуют глубинные участки пересечения социального пространства, в том числе регионального, и различного человеческого восприятия пространств и времен.

Важно использовать социологическое воображение (Ч. Милс) как способность рассматривать социальное пространство и человека в нем под определенным углом зрения, понимать скрытые за поверхностью явлений смыслы, влияющие на социальную жизнь. Социологическое воображение поможет исследователю понимать постоянное влияние прошлого на настоящее, воспринимать жизнь социума и человека в динамике, видеть огромное разнообразие вариантов проявления взаимодействия человека и социума.

Региональное социальное пространство наблюдаемо, видимо и воспроизводимо. Его изучение возможно преимущественно с помощью использования качественных методов: наблюдения, кейс-стади, биографического исследования, рассмотрения «документов жизни», визуальных данных и др. В этом случае вместо привычного российского пространственного единообразия можно увидеть множество неповторимых, и уникальных региональных миров.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Философское общество СССР, 1990. 172 с.
2. Ильин И. А. О России. М.: Российский архив, 1991. 32 с.
3. Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии // Социс. 2009. № 8. С. 3–13.

А. В. Бетехтина, Н. В. Олухов

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ

Стремление в нашей стране к построению гражданского открытого общества, формирования механизмов политической и правовой культуры, а также культуры гражданственности – одна из первоочередных проблем для современной России. В этом плане выборы в органы местной власти (выборы глав МО, депутатов в местный законодательный орган) приобретают особую социальную ценность, которая в частности состоит в том, что выборы являются одним из моментов нравственного, политического самоутверждения граждан.

Принимая во внимание, что с каждым новым избирательным циклом в выборы включаются новые поколения граждан, ведущее место в процессе информационно-правового просвещения избирателей занимает подготовка молодежи к участию в избирательных процессах.

В этом плане вопрос информированности избирателей о выборах имеет ключевое значение, поскольку от ответа на него зависит их электоральная активность. Говоря о том, как молодежь относится к выборам в целом результаты опроса, проведенного в г. Нижний Тагил, показали следующее: около половины опрошенных молодых тагильчан нейтрально относятся к выборам, в то время как положительно – около 40 %. Такая позиция первой группы респондентов (назовем их «не определившиеся») может говорить о том, что по большей части молодежь не верит в избирательные процедуры и их мало волнует, кто будет у власти в ближайшие годы.

Вполне понятно, что необходимость выборов менее всего очевидна для тех, кто рассматривает их либо как инструмент борьбы за власть политиков и их группировок; либо как политический спектакль с заранее предрешенным исходом.

Полученное распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как Вы в целом относитесь к выборам?» может свидетельствовать о продолжающемся кризисе недоверия молодежи к основным механизмам, обеспечивающим функционирование политической системы – к таковым, безусловно, относятся и выборы.